

Интервью касалось династического брака между двумя семьями. Старшее поколение, Шэнь Юйтан, уже давало интервью, а теперь очередь дошла до Янь Фанхуа, которую сопровождал Шэнь Тинъюнь. Что касается представителя младшего поколения... Янь Фанхуа надеялась, что это будет Лу Чжися.

Сначала Янь Фанхуа говорила красиво, осыпая комплиментами, но в конце Лу Чжися уловила суть: Шэнь Ваньцин отказалась давать интервью.

Лу Чжися прямо спросила:

— Меня выбрали только потому, что Шэнь Ваньцин отказалась?

Янь Фанхуа на мгновение замерла, но затем честно признала, что это так.

До сих пор Шэнь Ваньцин не давала никому интервью, и причина этого оставалась загадкой.

Многие медиа мечтали взять у неё интервью, считая, что её первое появление в прессе имело бы особый вес.

Янь Фанхуа мягко объяснила Лу Чжися, что, как мать, она не могла отказать.

Мать пообещала дать ей готовые ответы, и Лу Чжися нужно было лишь следовать тексту.

После этого разговора Лу Чжися потеряла интерес к прогулке и села на скамейку в парке.

Под тенью летних деревьев царил атмосфера семейного счастья, вызывая у неё чувство зависти.

Молодой отец качал ребёнка, как на качелях, и детский смех разносился далеко.

Мать помогала, усаживая ребёнка на шею отца, который, придерживая его, бежал вперёд, а женщина фотографировала.

Лу Чжися вздохнула и прошептала:

— Как же они счастливы.

С детства она завидовала другим детям, ведь у неё не было отца, который бы с ней играл, а мать была слишком занята.

В детском саду иногда проводились мероприятия для родителей и детей, и Лу Чжися сидела в углу, как сирота.

Учительница, жалея её, пыталась с ней взаимодействовать, но она упрямо отказывалась.

Учительница не была её мамой или папой, значит, это не было мероприятием для семьи.

С возрастом Лу Чжися перестала расстраиваться из-за таких вещей, погрузившись в свой маленький мир.

Когда учительница просила вызвать родителей, она звала кого угодно, и со временем учительница заметила, что её «родители» каждый раз разные.

Учительница пришла домой и увидела, что Лу Чжися одна, и больше не стала расспрашивать.

Она спросила:

— А как ты ешь?

Лу Чжися открыла холодильник, где была еда, которую она могла разогреть.

Учительница спросила:

— А если заболеешь?

Лу Чжися пошла в кабинет, открыла аптечку, где лекарства были аккуратно разложены: жёлтые — противовоспалительные, зелёные — от простуды, фиолетовые — жаропонижающие... Она всё помнила.

Учительница погладила её по голове и спросила:

— Тебе не страшно одной спать?

Лу Чжися долго молчала, а потом подняла глаза и сказала:

— Мне не страшно.

Не страшно? Позже она часто вспоминала тот визит учительницы, словно это был первый раз, когда она столкнулась с этим вопросом: одной есть, одной болеть, одной спать...

Потом она думала, что, повзрослев, всё изменится, но взрослая жизнь принесла новые испытания.

На самом деле ей было страшно, но она держалась, пока не сломалась, и тогда вернулась мать.

Установка камер в доме не помогла, и они переехали в новый дом, где свет у входа горел всю ночь.

Но к тому времени она уже привыкла не зависеть ни от кого, даже если было страшно.

Она пыталась убежать, не хотела быть дома, но в конце концов всё равно возвращалась.

Слушая смех вокруг, Лу Чжися погрузилась в воспоминания.

Она глубоко вздохнула, чувствуя тяжесть в теле, и откинулась на спинку скамейки.

Солнечный свет пробивался сквозь листву, и, когда подул ветер, блики света заиграли на её веках.

Перед глазами мелькали смутные образы, словно чья-то кровь, и в голове непроизвольно повторялись кровавые сцены. Её вдруг охватила тошнота, и она согнулась, пытаясь сдержать рвоту.

Люди рядом испугались её резкого кашля и увидели, как она, бледная, присела на корточки у скамейки. Молодой отец подошёл и протянул ей бутылку воды, спросив:

— С тобой всё в порядке?

Лу Чжися с трудом подняла голову, пот стекал по её лицу. Ребёнок, держащийся за руку отца, смотрел на неё красными глазами и тихо спросил:

— Тётя, ты заболела?

Позже эта семья пригласила Лу Чжися присоединиться к ним.

Она узнала, что ребёнок с рождения страдает тяжёлым заболеванием и почти постоянно принимает лекарства.

В жизни много несчастий, и по сравнению с этим ребёнком Лу Чжися считала себя счастливой.

Она помахала им на прощание и направилась к дороге.

В этот момент позвонила Шэнь Ваньцин, приглашая её на ужин.

— Я не пойду, — глаза Лу Чжися были красными, словно она плакала, и она не хотела показывать свою слабость.

— Профессор Янь просила тебя прийти.

— Всё равно не пойду.

В конце Шэнь Ваньцин сказала:

— Непослушная дочь, — и повесила трубку.

Лу Чжися на самом деле хотела увидеть Шэнь Ваньцин, но внутри она сопротивлялась.

Особенно её раздражало холодное отношение Шэнь Ваньцин, которая чётко обозначила их отношения как просто любовников.

Лу Чжися не могла забыть, что в момент близости Шэнь Ваньцин не потеряла контроль над собой.

Даже если в будущем им придётся подписать какой-то договор, её план — держаться на расстоянии.

Ощущение зависимости было неприятным, и Лу Чжися уже начинала чувствовать влияние Шэнь Ваньцин.

Тошнота ещё не прошла, и Лу Чжися чувствовала себя раздражённой.

Она закурила, но сигарета вызвала тошноту, и она потушила её, выбросив в урну, затем купила мороженое в магазине напротив.

На мгновение она почувствовала облегчение, но затем тело снова стало гореть, а голова — кружиться.

Лу Чжися села на остановке, автобусы проезжали мимо, она потрогала лоб — он был холодным, но пот продолжал течь.

Она прислонилась к рекламному щиту и задремала, но через какое-то время её разбудил звук автомобильного гудка.

Лу Чжися открыла глаза и увидела знакомое лицо, но не сразу вспомнила, кто это.

Человек вышел из машины, снял очки, и она вспомнила — это был Гу Яньмин.

Гу Яньмин наклонился, смотря на неё с презрением, и сказал:

— Ты ненормальная?

Лу Чжися, чувствуя себя плохо, проигнорировала его.

Но Гу Яньмин схватил её за футболку и спросил:

— Вы же сёстры, зачем вы делаете такие вещи? И ещё одеваетесь одинаково?

Лу Чжися медленно подняла глаза, её тёмные глаза были полны холода, и она спокойно сказала:

— Отпусти меня.

— Какие у вас отношения? — разозлённо спросил Гу Яньмин. — Вы действительно вместе?

Лу Чжися ударила его кулаком.

Гу Яньмин не ожидал, что больной человек может быть таким сильным.

Он прикрыл больное лицо и крикнул:

— Я тебе говорю, Лу Чжися, тебе не стыдно, но семье Шэнь стыдно! Если я расскажу об этом, вам всем несдобровать!

— Попробуй, — Лу Чжися пожала плечами и пошла прочь, оставляя позади собравшихся зевак.

Гу Яньмин не унимался и попытался ударить её сзади, но она увернулась и холодно сказала:

— Гу Яньмин, если ты продолжишь, я не буду церемониться.

— Ты думаешь, она тебя любит? — Гу Яньмин достал телефон и насмешливо сказал:

— Она просто использует тебя, играет с тобой, смотри.

Он позвонил Шэнь Ваньцин, включив громкую связь.

Ветер в переулке кружил голову Лу Чжися, ей хотелось спать.

Не то чтобы воспоминания её мучили, или погода была слишком жаркой, но, кажется, она перегрелась.

Лу Чжися еле стояла, опираясь на стену.

Телефон Гу Яньмина звонил долго, пока звонок не оборвался.

Гу Яньмин глубоко вздохнул и сказал:

— Шэнь Ваньцин, если ты честно ответишь на мой вопрос, я больше не буду тебя беспокоить.

— Говори, — голос Шэнь Ваньцин был, как всегда, холодным и равнодушным.

— Я знаю, что та девушка, которая была с тобой, — Лу Чжися. Ты её любишь? — Гу Яньмин сделал паузу и добавил:

— Хотя бы немного?

— Ты ведь уже знаешь ответ, не так ли? — в голосе Шэнь Ваньцин появилось раздражение.

— Я хочу услышать это от тебя, чтобы я мог отпустить.

— Я не люблю никого, поэтому, пожалуйста, не беспокой меня больше.

Она повесила трубку, и Гу Яньмин потряс телефоном:

— Слышала? Ты для неё всего лишь игрушка.

Он горько усмехнулся и сказал:

— Я гораздо лучше тебя, но она даже не смотрит в мою сторону. Кто ты вообще такая?

Лу Чжися, чувствуя себя плохо, раздражённо сказала:

— Отвали!

— Кто отвали? — Гу Яньмин, видя, что Лу Чжися в плохом состоянии, решил продолжать.

<http://bllate.org/book/15534/1381309>